

Русскій Антропологическій Журналъ

- Изданіе Антропологическаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Москов-
скомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтій дѣятельности въ Антропологическомъ
Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) преподавателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
СЕКРЕТАРЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
А. А. Ивановскаго.

1904 г., №№ 3 и 4.



Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1905.



СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Р. Л. Вейнбергъ. Гербертъ Спенсеръ (1820—1903) и предтечи дарвинизма	1
А. И. Кодмогоровъ. Финны Финляндіи	12
А. Н. Абрамовъ. О формахъ <i>Apertura rugiformis</i> и ихъ географическомъ распространеніи (съ 8 рис.)	47
Б. Ф. Адлеръ. Рибендорфъ (съ 19 рис.)	67
И. П. Сидиничъ. <i>Вогулы</i>	94
Н. А. Аристовъ. Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ (продолж.)	116

Некрологи:

Д. Н. Анучинъ. Проф. Адольфъ Бастіанъ	198
А. А. Ивановскій. Проф. Фридрихъ Ратцель (съ портр.)	202
С. А. Вайсенбергъ. Максъ Бартельсъ	205
Ф. Я. Конъ. Н. М. Мартыяновъ (съ портр.)	206
Критика и библиографія	210

Д. Н. Анучинъ — *Людцы. Антропологическій и генеалогическій очеркъ.* Москва, 1904. И. П. Сидинича. — Prof. D. v. Haeussmann — *Ueber die rachitischen Veränderungen des Schädels.* Berlin, 1904. В. В. Воробьева. — Ernst Unger — *Geschwänzte Menschen und ihre Entwicklungsgeschichte.* Berlin, 1903. К. А. Запу. — Dr. S. Wateff — *Contribution à l'étude anthropologique des Bulgares.* Paris, 1904. А. А. Неаноская. — Dr. C. H. Stratz — *Was sind Juden? Eine ethnographisch-anthropologische Studie.* Wien und Leipzig, 1903. А. Д. Зильманда. — Dr. Arthur Ruppin — *Die Juden der Gegenwart. Eine socialwissenschaftliche Studie.* Berlin, 1904. *Его же.* — Dr. Heinrich Singer — *Allgemeine und spezielle Krankheitslehre der Juden.* Leipzig, 1904. *Его же.*



Рибенсдорфъ.

Года два тому назадъ въ польской прессѣ Россіи и Германіи промелькнула замѣтка о томъ, что прусское правительство заслало своихъ агентовъ въ русско-нѣмецкія колоніи на Кавказѣ, на Волгѣ, въ Польшѣ и т. п. и приглашало нѣмецкихъ колонистовъ переселиться обратно въ Германію на земли, скупленныя правительствомъ и гакатистами у поляковъ. Все это стояло въ тѣсной связи съ польскими дѣлами, которыя всколыхнули общественное мнѣніе Германіи. Фактъ этотъ или даже предположеніе возможности его невольно наводитъ на вопросъ, способны ли приглашенные явиться насадителями и распространителями германскихъ идей въ своей старой родинѣ, или они окончательно потеряны для пангерманизма и уже скорѣе русскіе, чѣмъ нѣмцы.

Съ другой стороны, послѣ 150 лѣтъ существованія нѣмецкихъ и швейцарско-нѣмецкихъ колоній естественно поставить вопросъ о томъ, принесли ли призванные колонисты Россіи пользу, научили ли они ея коренное населеніе болѣе усовершенствованному способу хозяйства и земледѣлія, дали ли они ему высшую культуру, или всѣ эти попытки русскаго правительства въ теченіе многихъ лѣтъ не принесли никакого результата. Пресса и специальная литература отвѣчала на этотъ вопросъ различно. Одни съ страстностью и положительно отрицали какую-бы то ни было пользу отъ нѣмецкихъ колоній¹⁾, другіе признавали за колонистами большую заслугу²⁾. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ является вполне законнымъ и при безпристрастномъ освѣщеніи очень интереснымъ въ вопросъ колонизаціи вообще и въ дѣлѣ колонизаціи Россіи въ частности.

Населеніе всѣхъ нѣмецкихъ колоній въ Россіи не чисто нѣмецкое. Подъ видомъ нѣмцевъ у насъ сходили и швейцарцы (часть волжскихъ колоній), и

¹⁾ Памятная книжка Воронежской губ. 1894 г., статья Былова; Велицынъ—Нѣмцы въ Россіи.

²⁾ Проф. Совѣтовъ, напр., въ своихъ трудахъ о системахъ земледѣлія указываетъ на то, что подъ влияніемъ колонистовъ ногайцы оставили кочевую жизнь и стали культурнымъ элементомъ.

мадьяры, и латыши, и датчане и т. д. Можно только сказать, что главная составная часть большинства колоній состояла из нѣмцевъ, которые быстро оцѣмѣчили остальныхъ своихъ спутниковъ, принадлежавшихъ къ другимъ европейскимъ народамъ. Особенно быстрому оцѣмѣченію способствовало отсутствіе пасторовъ, говорившихъ только на нѣмецкомъ, латышскомъ и иногда эстонскомъ языкахъ.

Колонизація Россіи нерусскими элементами имѣетъ свою исторію. Стоитъ вспомнить призваніе варяговъ, появленіе большого числа нѣмцевъ при Шлитте въ 1547 г., образованіе «нѣмецкихъ слободъ», привлеченіе иностраннаго элемента Петромъ Великимъ и т. д. Въ этомъ движеніи необходимо различать три эпохи. Первая охватываетъ періодъ до Екатерины II, вторая—царствованіе ея, Александра I и Николая I-го; третья эпоха относится къ тремъ послѣднимъ царствованіямъ. Сперва шли въ Россію мастера: тутъ были и столяры, и литейщики, и плотники и т. д. (судя по списку спутниковъ Шлитте): въ нихъ больше всего нуждалось государство, растущее и развивающееся въ военномъ отношеніи. Особенно богато частыми переселеніями съ запада въ Россію царствованіе Петра. Достаточно сказать, что въ Петербургѣ при Петрѣ было до 10.000 иностранцевъ; весь Невскій былъ покрытъ иновѣрческими церквами; Москва имѣла свою «нѣмецкую» слободу, и даже маленькій Воронежъ, пробужденный кипучей дѣятельностью Петра, имѣлъ свою «нѣмецкую» слободу съ двумя лютеранскими церквами. Св. Митрофанъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи считалъ необходимымъ предостеречь свою паству отъ соблазна колоніи «лютерской ереси». — настолько сильно было вліяніе иностранной колоніи въ то время. Съ пріобрѣтеніемъ прибалтійскихъ и финскихъ губерній въ имперіи стали появляться и свои нѣмцы и шведы, уже русскіе подданные. Второй періодъ начинается съ начала царствованія Екатерины II. Она не озаботилась объ образованіи массъ народа путемъ обученія. Ея мысли освободить народъ отъ крѣпостнаго права оставались невыполненными. Ей хотѣлось, однако, научить своихъ подданныхъ болѣе высокой культурѣ. При этомъ она забывала, что порабощенный народъ не могъ сознательно относиться къ своимъ нуждамъ. Она рѣшила попросту дать своимъ подданнымъ примѣръ и пригласила для этого болѣе культурныхъ и приверженныхъ нѣмцевъ. Она имѣла въ виду ¹⁾ «единую общую, совершенную пользу, какъ всего государства, такъ и каждаго особь подданнаго». Правда, поселенные даже на границѣ и болотахъ Ингерманландіи, среди великорусскаго населенія и среди пустынныхъ степей, которые колонисты должны были распахать, послѣдніе съ самаго же начала пользовались сравнительнымъ благосостояніемъ. Коренному русскому населенію они оставались, однако, вполнѣ чуждыми. Сѣверный великорусь, промышленникъ, мало склонный къ земледѣлію, порабощенный

¹⁾ Указъ.

крѣпостнымъ правомъ, относился къ своимъ сосѣдямъ-колонистамъ съ удивленіемъ, глядѣлъ на нихъ, какъ на явленіе случайное и къ нему отношенія не имѣющее. Южное населеніе, само по себѣ не коренное въ этихъ мѣстахъ, а пришлое, бѣглое изъ разныхъ частей сѣверной и западной Руси, состояло изъ разнородныхъ элементовъ.

Не касаясь колонизаціи Кавказа и Приволжья, мы остановимся подробнѣе на колонизаціи славянскимъ (великорусскимъ и малорусскимъ) элементомъ юго-восточной Россіи. Исслѣдователи воронежской старины¹⁾ рисуютъ этотъ притокъ населенія въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1389 г. страна эта (сѣверная часть области Войска Донскаго и Воронежской губ.) называлась «Полемя» и представляла изъ себя пустыню. («Похожденіе митрополита Пимена въ Царьградъ»). Еще въ 1476 г. венеціанскій посолъ Кантарини и московскій посолъ Маркъ Руфъ, идя изъ Перми въ Москву, не нашли въ этой области ни одного намѣка на человеческое жиелье. Въ 1574 г. первый турецкій посолъ въ Россію, князь мангунскій, Феодоритъ Камаль, отправленный въ Москву съ посломъ въ Константинополь, дворяниномъ Алексѣевымъ, терпѣлъ на пути отъ Азова голодь въ этой пустынѣ. Однако, въ сѣверной части были христіанскія поселенія еще въ XIV в. Такъ, митрополитъ Феогностъ (1334 — 1353) и Алексѣй (1360) обращаются къ христіанамъ Червленнаго Яра (рѣка въ Бобровскомъ у.) съ посланіями. Въ то время предѣлъ этотъ былъ утвержденъ за рязанскимъ епископомъ. Заселеніе собственно Воронежскаго края началось не ранѣе конца XVI в. съ С. на Ю.-З., поселѣ построенія г. Воронежа и Валуйекъ. Къ сѣверу отъ него существовалъ рядъ карауловъ для наблюденія за татарами; еще раньше (по Хопру, Дону, Быстрой, Тихой Соснѣ и Воронежу), но до исхода XVI в. правильная линія не достигала предѣловъ Воронежской губ. Въ 1586 г. былъ основанъ г. Воронежъ, разграбленный до основанія черезъ 4 года. Въ 1637 г. было рѣшено московскимъ правительствомъ расширить пограничную линію остроговъ (города: Верхососенскъ, Усерета, Ольшанскъ, Коротоякъ, Урывъ, Костенскъ, Усмань). Одновременно съ этой правительственной колонизаціей шло и добровольное заселеніе страны. Въ 80-хъ годахъ XVI ст. на югъ направилась такая большая волна великороссовъ съ сѣвера, что это явленіе вызвало жалобы помѣщиковъ на оскудѣніе ихъ земель. Въ этому движенію примкнуло движеніе раскольниковъ (на Донъ, Медвѣдицу и Хоперь). Кромѣ этихъ двухъ волнъ, въ новый край направлялись еще и московскіе бѣгуны, дезертиры изъ придворной пѣхоты. 23 октября 1682 г. былъ даже присланъ въ Острогожскъ привазъ такихъ бѣгуновъ, переодѣтыхъ обыкновенно въ мужицкое платье, ловить и отсылать

¹⁾ „Воронежская Баседа“, 1861 г. (Н. Второвъ); Памятная книжка Воронежской г. 1903 г. (В. Тевяшовъ. Основаніе Острогожска и заселеніе Острогожскаго края и др.).

въ Москву. Первое появленіе малороссовъ въ край относится къ 1640 г. Въ 1652 г. городъ Острогожскъ былъ заселенъ черкасами и стрѣльцами изъ центра. Наплывъ малороссовъ особенно усилился послѣ разгрома Слободской Украины турками и татарами. Въ 1682 г. гетманъ Самойловичъ просилъ въ Москвѣ черезъ Мазепу разрѣшенія поселить 20.000 такихъ малороссовъ на свободныхъ земляхъ Слободскихъ полковъ, съ условіемъ подчиненія ихъ ему, гетману. Правительство этого условія не приняло, но переселенію не мѣшало. Несмотря на быстрый и усиленный притокъ населенія, земли было занято мало. Между тѣмъ правительству особенно было важно этотъ цѣнный путь въ Турцію обезвечить и использовать его неизмѣримыя природныя богатства. Очень яркую картину зова и приглашенія на пустопорожнія земли рисуетъ авторъ разсказа «Липовыя пуши» въ журналѣ «Основы»¹⁾: «Заселеніе слободы этой совершалось по зову, обыкновенному въ это время. На ярмаркахъ, на храмовыхъ празднествахъ, на многоядныхъ свадьбахъ и вездѣ, гдѣ собирались толпы народа, являлись дворчани осадчаго и громогласно призывали поселенца на «слободу». Для того, чтобы обратить на себя всеобщее вниманіе, они наряжались въ кунтуши самаго яркаго краснаго цвѣта съ золотыми галунами попережь груди на-подобіе петель. Въ рукахъ они держали высокій крестъ, на которомъ развѣивалась цвѣтная короковка. Всякъ съ перваго взгляда признавалъ въ нихъ окличниковъ и прислушивался къ ихъ крикамъ. Они кричали: «На слободу, на слободу, добрые люди! У нашего пана богатѣютъ селяне днями, а не годами, ходятъ въ сетахъ (тонкое англійское сукно), серебромъ коней куютъ, сами золотыми подковками въ танцахъ побрякиваютъ!» Чѣмъ больше преувеличивалъ окличникъ благоденствіе селянъ своего пана, тѣмъ больше слушатели развѣшивали уши, хотя, разумѣется, знали, что это только игра словъ. «А сколько лѣтъ льготы отъ чинша (оброка)?» спрашивали газвы семействъ. — «Столько, — отвѣчалъ окличникъ, — сколько минуло его старшему сыну, а минуло ему семь лѣтъ». — «Поздоровъ его, Боже, — говорили селяне, — семь лѣтъ слобода хорошая, за такую слободу не жаль принести добрый ралець осадчему (ралецемъ называлась добровольная часть отъ рала, приносимая поселенцами землевладѣльцу въ день Рождества Христова и, смотря по расположенности къ нему народа, увеличиваемая или уменьшаемая)». Узнавъ, въ чемъ дѣло, гдѣ осаживается слобода, какія будутъ земли, пастбища и водоной, поселенцы распространяли слухъ объ этомъ въ своей округѣ, и вскорѣ начинали появляться на пустынной почвѣ сперва курени, а потомъ и хаты, и хутора. Первые явившіеся на мѣсто выбирали лучшія мѣста, а потомъ «громадскіе мужи» наблюдали, чтобы всѣмъ былъ выходъ къ водѣ. Они вообще слѣдили за всѣмъ. Власть ихъ была велика (сборы податей, надзоръ и т. д.). Черезъ 100 лѣтъ здѣсь было уже сравнительно

¹⁾ Занимствуемъ это описаніе цѣликомъ.

густое населеніе (часть въ рукахъ казацкаго старшины, часть въ крѣпостной зависимости). Въ концѣ XVII ст. былъ здѣсь уже возможенъ наборъ въ стрѣльцы. Особенно сильный притокъ явился съ появленіемъ Петра I въ край (1694 г.). Въ 1705 г. были набраны добровольцы изъ Ливенъ. Въ 1709 г. сюда были переселены 3.000 плѣнныхъ шведовъ; затѣмъ началось снова появленіе сѣверныхъ элементовъ—ярославцевъ и др., и кіевлянъ.

Въ географической послѣдовательности заселеніе шло съ С. на Ю.-З. (XVI в. — Воронежъ и Валуйки; въ XVII в. на правой сторонѣ Дона до Тихой Сосны основаны: Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, Коротожкъ и Бирюжъ; по р.р. Айдару и Богучару были разбросаны казачьи городки, разрушенные послѣ бунта Булавина). Къ югу отъ Тихой Сосны, по правую сторону Дона, начали заселяться съ начала XVIII в. Сперва, какъ мы видѣли, населеніе—изъ центра, съ С., великорусское, затѣмъ — малороссы съ XVII в. съ Ю. и З. Лишь время Петра положило основаніе иностранной колонизаціи края. Впрочемъ, съ уходомъ Петра это иноземное населеніе разсыпалось быстро въ разныя стороны. Стоило подвинуться Петру съ своими верфями изъ Воронежа къ впаденію Воронежа въ Донъ, какъ всѣ эти пришельцы передвинулись съ своими мастерскими на югъ. Смерть Петра сразу прекратила это движеніе. Русскіе нѣмцы, жители прибалтійскихъ губерній, мало распространялись въ глубь имперіи; изъ-за границы больше не являлись компактныя массы иностранцевъ до царствованія Екатерины II.

Правильная колонизація инороднымъ и иностраннымъ элементомъ пустопорожныхъ земель относится также къ царствованію Петра (1719 г.), который издалъ первый указъ, урегулювавшій поселеніе грузинъ въ крѣпости Святого Креста. При Аннѣ Иоанновнѣ были поселены «грузинцы», т. е. грузины и армяне въ Украинѣ, и съ того времени началась правильная земледѣльческая колонизація разныхъ частей Россіи иностраннымъ и инородческимъ элементомъ. До Петра въ Россію являлись отдѣльные иностранцы, преимущественно ремесленники: дитейщики, столяры, ружейные мастера и т. д. По большей части, это были нѣмцы, но этотъ элементъ не являлся колонизирующимъ, такъ какъ, получивъ выгоду, онъ уходилъ на родину. Правильная земледѣльческая нѣмецкая колонизація началась при Екатеринѣ II. Въ концѣ XVIII ст. началось массовое переселеніе нѣмцевъ изъ Германіи въ Россію. Доступъ былъ облегчаемъ. Екатерина Великая приглашала нѣмецкихъ колонистовъ въ Россію, но первое ея приглашеніе осталось почти безъ вниманія. Лишь на второе приглашеніе явились толпы искателей счастья. Цѣлью императрицы было желаніе дать своимъ подданнымъ живой примѣръ лучшаго земледѣлія. Въ 1763 г. былъ предоставленъ имъ выборъ мѣста поселенія. Колонисты сохраняли свою вѣру, освобождались отъ воинской повинности и не платили 30 лѣтъ податей, если распахивали цѣлину. Каждая колонія имѣла свое управленіе и свой судъ. Проѣздъ уплачивало правительство; оно же и давало ссуду (на выплату) для перваго устройства и

обзаведенія колонистовъ (на 10 лѣтъ безъ $\frac{0}{10}$). Каждая семья получала 30 десятинъ, но безъ права перепродажи и раздѣла. Туземное русское населеніе не всегда относилось дружелюбно къ поселенію чуждаго ему элемента. Напротивъ, какъ это имѣло мѣсто при основаніи колоніи Рибенсдорфъ, губернское управленіе и населеніе объявило, что земель для колонистовъ вовсе нѣтъ. Въ такихъ случаяхъ иногда большую роль играли отдѣльныя личности. Часто отдѣльные помѣщики приглашали изъ Германіи поселиться на своей землѣ цѣлыя деревни. Семилѣтняя война, послѣ которой въ Германіи стало много неимущаго элемента и наступило общее обѣднѣніе, способствовала выселенію нѣмцевъ въ Россію. Въ Германіи образовались толпы искателей счастья. Преступники, надѣвшіе нѣмецкому правительству, бѣжали въ Россію; крестьяне и ремесленники наполняли кадры будущихъ русскихъ колонистовъ. Такимъ образомъ, образовались приволжскія колоніи, колоніи на югъ Россіи и въ Польшѣ. Движеніе это продолжалось и въ слѣдующія царствованія (до Николая I).

Подобнымъ образомъ была основана и колонія Рибенсдорфъ (Riebensdorf или Rybensdorf по церковнымъ нѣмецкимъ книгамъ). Название это происходитъ отъ «рыба» или «рыбное», такъ какъ мѣстность славилась въ старину своими рыбными богатствами (въ р. Соснѣ, протекающей черезъ колонію недалеко отъ впаденія въ Донъ, въ 8 верстахъ). Предки теперешнихъ колонистовъ были приведены въ Россію отдѣльнымъ агентомъ. Черезъ Москву и Тулу они добрались до Воронежа. Здѣсь спросили у мѣстныхъ властей, есть ли для пришельцевъ мѣсто. Администрація отвѣтила отрицательно; тогда два помѣщика, Тевяшовъ и Лисаневичъ, пригласили колонистовъ поселиться на своихъ земляхъ. Первоначально колонисты эти шли въ Приволжье, но такъ какъ составъ ихъ былъ очень пестрый, то изъ партіи выдѣлились предки колонистовъ Рибенсдорфа, такъ какъ они стыдились прійти на мѣсто со «всякой сволочью». Тѣмъ охотнѣе они приняли предложеніе помѣщиковъ и основались въ Воронежской губ. Всѣ они происходили изъ графства Равенсбургъ (Баденъ), изъ деревушки *Зумпфельдъ*. Часть, 54 семьи, основалась у Тевяшова въ колоніи Рибенсдорфъ; другая часть осѣла у Лисаневича въ Богучарскомъ уѣздѣ (около 20 семействъ), въ колоніи Калачи. Скоро, впрочемъ, послѣдняя колонія разбѣжалась и вернулась въ Германію. Согласно документу на оберточной бумагѣ, найденной случайно въ табачной лавочкѣ въ Острогжскѣ, колонистовъ въ Рибенсдорфѣ было 209 душъ. Наступила осень 1865 г. Зиму колонисты провели въ Острогжскѣ. Большинство колонистовъ были ремесленники: здѣсь были ткачи, суконщики, ткачи по шелку и т. д. Во время пути по Россіи къ нимъ пристало 11 семей— всего до 65 семей, но послѣднія скоро покинули колонію. Многіе изъ пришельцевъ въ первый же годъ бѣжали домой, другіе предпочли городъ и переселились въ Воронежъ и Острогжскъ, гдѣ быстро обрусѣли. Главная часть или, какъ послѣ оказалось,

вся колонія состояла изъ швабовъ изъ вышеупомянутой деревушки Зульцфельдъ. (По нѣкоторымъ сообщеніямъ пасторовъ колоніи, въ числѣ пришельцевъ были будто датчане, венгерцы и другіе нѣмцы, что при провѣркѣ оказалось невѣрнымъ). Въ 1766 г. весной правительство построило имъ избы въ 7 верстахъ отъ Острогоска. На лѣвомъ берегу

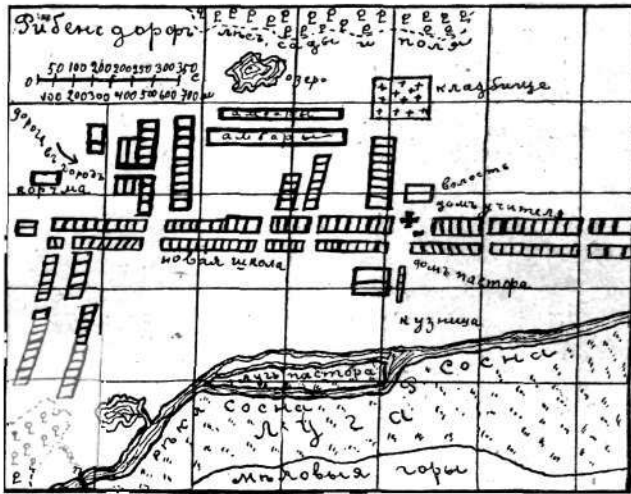


Рис. 1. Планъ Рибенсдорфа.

Сосны они получили нѣсколько сотъ десятинъ пахоты, луговъ и лѣса; остальная часть угодій лежала на правомъ берегу рѣки. Правая сторона колоніи лежитъ на плодородной почвѣ, лѣвая — на неплодородной, мѣловой подпочвѣ; всего у колонистовъ 4000 десятинъ, т.-е. по 60 десятинъ на семью. Въ 1798 г. черезъ губернатора колонисты получили еще землю,



Рис. 2. Общій видъ Зульцфельда.

на которой построили предмѣстье, названное по имени императора Павловскомъ. Последнее существуетъ и понынѣ, но не могло развиться самостоятельно.

Три года спустя послѣ основанія колоніи, Гмелинъ (Reisen in Russland, Bd. I, стр. 146 — 147) нашель въ ней по большей части земле-

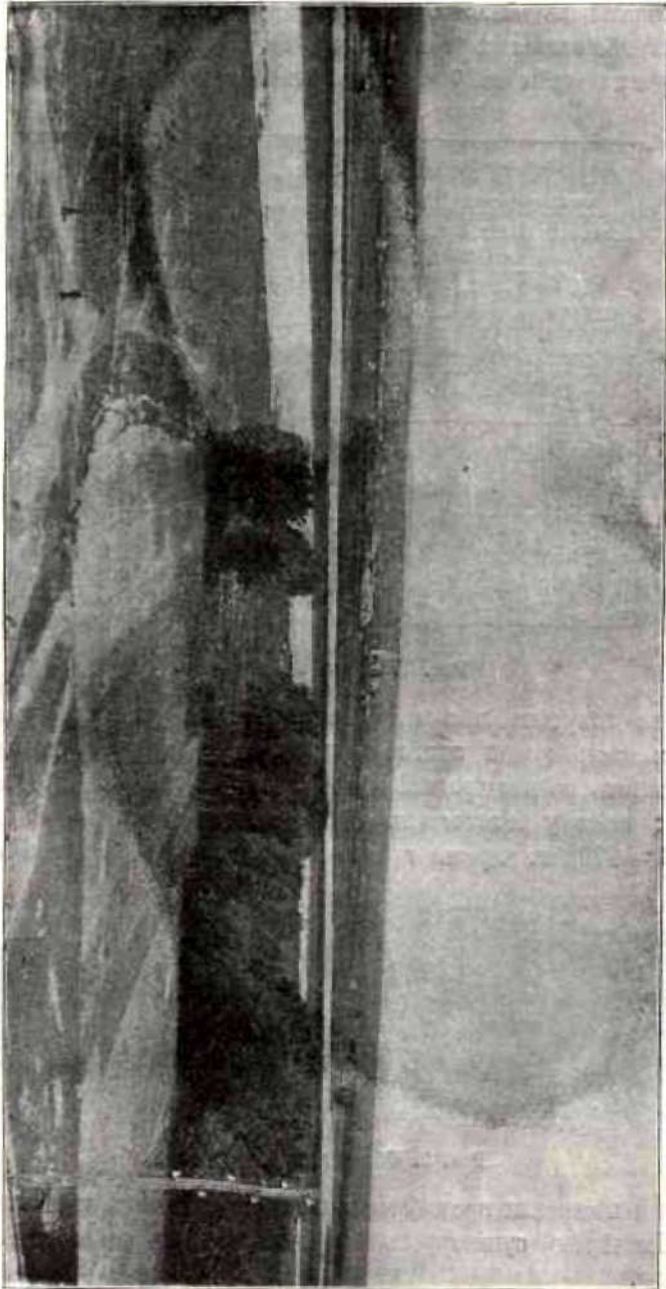


Рис. 3. Останки мурз-корюши Пигендорфа с. Ю.-В. Впады пороги Харух.-Бараноской рек. Коп.

нащевъ, три ткача, одного пекаря, одного бондаря, четырехъ сапожниковъ, одного трубочиста, 2-хъ портныхъ, одного мельника и одного мясника. Черезъ 15 лѣтъ (по рукописи «Описанія Остро-гожскаго суда») черезъ колонію тянулась широкая улица, дѣлавшая ее на двѣ равныя половины. Поперечная улица вела къ рѣкѣ. Въ колоніи было 52 дома и церковь. При расположеніи колоніи и выборѣ мѣста поселенія поселенцы руководились планомъ, по которому расположена была ихъ родная деревушка Зульцфельдъ. Уже взгляды на фотографіи колоніи и рисунокъ съ общаго вида Зульцфельда убѣждаетъ насъ въ томъ. На заднемъ планѣ колоніи и Зульцфельда поды-



Рис. 4. Церковь въ Зульцфельдѣ.

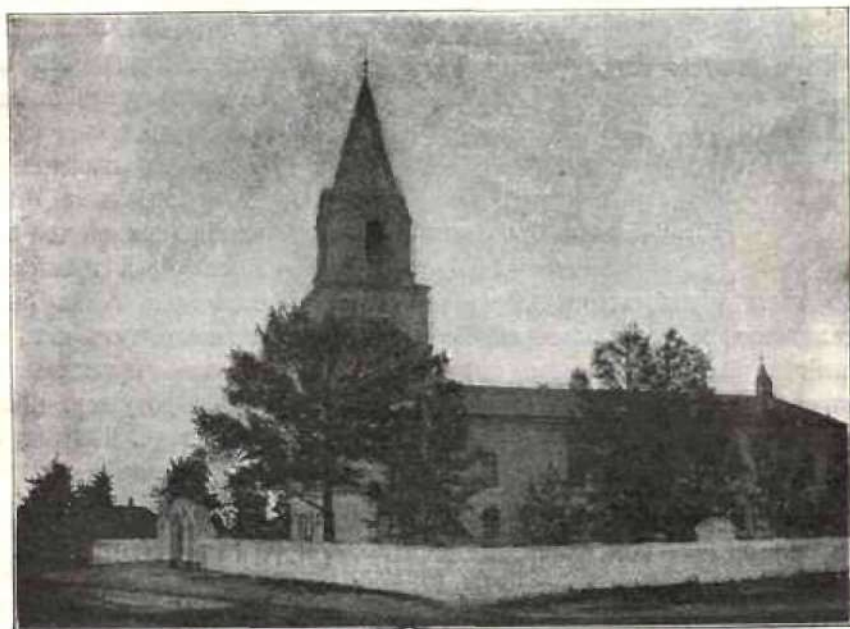


Рис. 5. Церковь въ Рибенсдорфѣ.

маются покатые склоны холмовъ. Рибенсдорфъ и Зульцфельдъ вытянулись въ длину; въ обоихъ случаяхъ то же расположение лѣса и луговъ довершаютъ вѣншее сходство. Дома прежняго времени отстояли другъ отъ друга въ нѣкоторомъ разстояніи и были построены изъ дерева и рѣдко изъ кирпича и фаферка (деревянныхъ переплетовъ, заполненныхъ кирпичемъ,— ср. нѣмецкія деревенскія постройки въ Вюртембергѣ и Баденѣ). Крыши были крыты черепицей или дранью. Окна были большія и свѣтлыя, на улицу. Съ виду колонія того времени была похожа на чисто нѣмецкую деревню и вовсе не напоминала русскаго селенія. Пахали колонисты бренденбургскими и вюртембергскими плугами. Съ самаго начала, впрочемъ, они на-

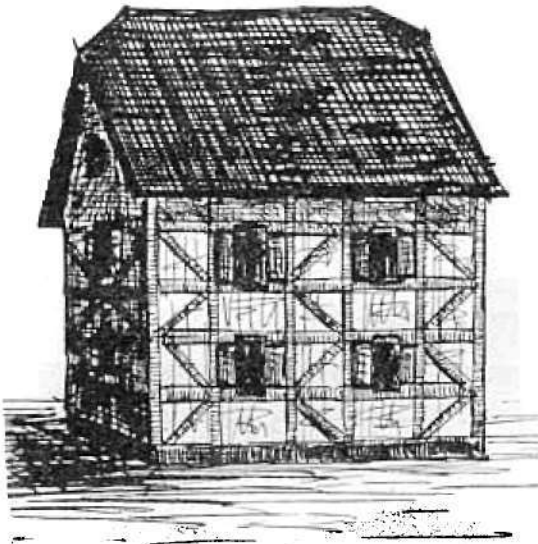


Рис. 6. Домъ въ Зульцфельдѣ.

бросились не на земледѣліе, а на разведеніе табака, который продавали въ Москву, Харьковъ и даже Петербургъ. Въ уѣздный городъ Острогжскъ они возили огурцы и фрукты, которыхъ окрестное русское населеніе почти не разводило. Колонистки приготавливали сыръ, напоминающій голландскіе сорта. Мужья всѣ поголовно курили табакъ изъ трубочекъ, похожихъ на голландскія. Въ религіозномъ отношеніи колонисты всѣ были одной протестан-

ской вѣры (аугсбургскаго вѣроисповѣданія), и лишь одна семья была католическая, которая, впрочемъ, перешла въ протестанство, такъ какъ въ колоніи не было католическаго патера. Въ 1770 г. русское правительство построило имъ деревянную церковь, купило имъ церковную утварь и назначило пастора съ содержаніемъ въ 180 рублей въ годъ. Въ 1801 г. деревянную церковь замѣнили каменной, которая простояла до 1881 г. Въ 1881 г. начали строить теперешнюю каменную церковь, которая до сего времени является самой красивой постройкой въ колоніи. Говорили колонисты на своемъ швабскомъ нарѣчьи. Сначала они не понимали ни слова по-русски и вовсе не старались научиться русскому языку. Въ 1859 г. мѣстный пасторъ писалъ въ своемъ донесеніи, что въ языкѣ колонистовъ вкрались и русскія слова, но въ совершенно невѣрномъ значеніи;

такъ, «долину» и «прудъ» они употребляли въ обратномъ значеніи этихъ словъ. Выговоръ у нихъ—посовой и нараспѣвъ. Одежда была вначалѣ чисто нѣмецкаго - швабскаго покроя, но постепенно стала походить на одежду русскаго мелкаго мѣщанства и купечества. Одежда женщинъ и дѣвушекъ ничѣмъ не отличалась другъ отъ друга. Изъ этого же донесенія видно, что бороды колонисты не брѣютъ, а стригутъ очень негладко, и



Рис. 7. Малороссійская хата въ сосѣдней деревнѣ.

«многіе изъ нихъ не знаютъ, какой видъ имѣеть бритва». Прическа мужчинъ похожа на прическу русскихъ мѣщанъ и крестьянъ. Обувь русскаго образца: высокіе сапоги бутылками—признакъ благосостоянія. Лаптей колонисты въ то время еще не носили. Пожаръ, уничтожившій всю колонию, измѣнилъ ея фязіономію. Планъ ея остался, правда, прежній, обусловленный направленіемъ рѣки, но всѣ избы были построены вполне по малороссійскому типу.

Маленькая колонія быстро увеличилась, такъ что фамилиі: Дейчъ, Дрееръ, Адамъ, Гептингъ, Кибби, Кимертъ, Карстенъ и т. д. были представлены въ десяткахъ особей. Каждый поселенецъ получилъ землю безъ права перепродажи. При выселеніи уходившіе передавали свою землю, кому хотѣли, но имѣли право въ любое время вернуться и потребовать свою землю обратно. Только 10-лѣтняя давность и стыдъ передъ общиной не допускали подобныхъ случаевъ. Такъ какъ всѣ документы и акты сгорѣли, до 1870 г. это правило было въ полной силѣ. Съ самаго же начала всѣ приняли русское подданство, хотя русское правительство ихъ вовсе къ тому не принуждало, а, напротивъ, оставляло право ухода за ними.

Земледѣліе въ чуждомъ имъ климатѣ не сразу далось колонистамъ; сначала они принесли за разведеніе тутоваго дерева. Но климатъ оказался слишкомъ суровымъ, и только на кладбищѣ до сихъ поръ стоитъ одинокое тутовое де-



Рис. 8. Улица въ Зуффенгаузенѣ.

рево, — остатокъ прежняго величія. Большинство, впрочемъ, предпочитало заниматься своимъ ремесломъ, которому научилось на родинѣ. Однако развитіе ремеселъ въ крѣпостное время, когда каждый мало-мальски зажиточный помѣщикъ имѣлъ въ своей дворѣ и столяровъ, и маляровъ, и ткачей и т. д., показало колонистамъ, что ихъ таланты здѣсь не нужны. Первое время колонистамъ жилось тяжело. Въ 1798 г. пастору удалось упросить императрицу Екатерину II сложить съ колоніи недоимку въ 24,000 рублей (за выкупные платежи). Съ того времени благосостояніе начало расти. Въ 1838 г. колонисты назначили своему пастору жалованье въ 400 рублей въ годъ; одновременно онъ былъ назначенъ губернскимъ проповѣдникомъ. Школу колонисты построили тотчасъ послѣ постройки церкви. Учителями были пасторъ и учитель-нѣмецъ. Русскому языку вовсе не учили. Въ 1859 году число колонистовъ увеличилось настолько, что назначенъ былъ второй учитель. Школу посѣщало 300 учениковъ. Назначеніе учителя зависѣло отъ пастора. Мини-

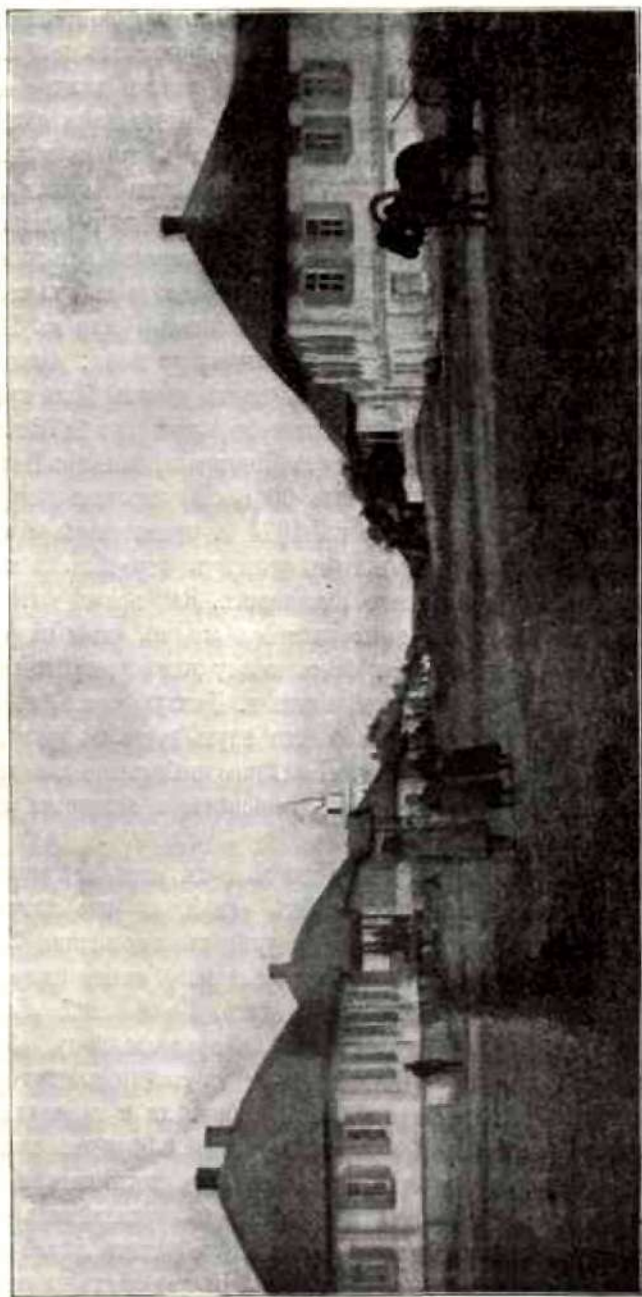


Рис. 9. Главная улица в Рубежском.

стерство и русскія власти не вмѣшивались въ эти назначенія. Такимъ образомъ, безпрепятственно развивалась и окрѣпла сильная компактная нѣмецкая община въ центрѣ Россіи. Народъ былъ крѣпкій, энергичный и прилежный. Однако, въ 1859 г. въ колонию проникаетъ сифилисъ отъ общенія съ русскими работниками, которыхъ имѣло каждое колонистское хозяйство. Съ того времени есть и случаи идиотизма и общей неразвитости. Климатъ колонисты выносили хорошо, и ничто не мѣшало нормальному росту колоній. Въ 1848 г. (?) колонисты были принуждены думать о выселеніи. 30—35 семей отправилось на югъ и основало колонию въ 12 верстахъ отъ Ейска (Михаэльсталь, переименованная императоромъ Александромъ III въ Воронцовку). Правительство дало выселившимся по 30 десятинъ на семью. Гораздо большее выселеніе было въ 1866—67 гг. Были основаны три колоніи на берегу Азовскаго моря: Ольгенфельдъ, Рузталь и Маріенталь, но въ этотъ разъ колонисты должны были купить себѣ землю сами. Больше всего выселилось колонистовъ, однако, въ 1878 г. Они основали на Миусѣ, въ 70—80 верстахъ отъ Тагайрога, колонию Петри-Паули и Нейгофунгъ. Всего при этомъ ушло 60 семей, недовольныхъ внутренними распорядками въ колоніи. Уже въ 1874 г. правительство запросило, не считаютъ ли колонисты необходимымъ устроить передѣлъ земли. Богатѣи воспротивились, и недовольные выселились. Всѣ новыя колоніи называютъ рибенсдорфцы «Neuland»; выселившіеся же, въ свою очередь, называютъ Рибенсдорфъ — «Russland». Связь между этими дочерними колоніями и метрополіей осталась очень тѣсная и живая. Каждую осень, по окончаніи полевыхъ работъ, родные и прежніе сосѣди ѣдутъ другъ къ другу въ гости. Перѣдки и браки между колонистами. Последнее небольшое выселеніе было въ 1881 г. Съ того времени наступило равновѣсіе и остановилось экспансивное движеніе колоній.

Что касается религіи, то колонисты до сихъ поръ всѣ протестанты. Есть, правда, въ колоніи 5 православныхъ семей, но это явленіе чисто случайное. Именно, въ отсутствіе пастора умиралъ колонистъ. Такъ какъ онъ желалъ приобщиться, то позвали православнаго священника, который совершилъ помазаніе и причастилъ умирающаго. Но больной выздоровѣлъ и имѣлъ затѣмъ много дѣтей, крещенныхъ по православному обряду. Всѣ эти семьи ходятъ въ православную церковь въ сосѣднемъ хуторѣ. Перешедши въ православіе, эти семьи вполне обрусѣли и переняли все отъ сосѣднихъ хохловъ, начиная съ ихъ лѣни и кончая бѣднымъ хозяйствомъ. Переходовъ въ православіе до сихъ поръ не было, хотя матери, недовольныя тѣмъ, что пасторъ за лѣность и неразвитость откладываетъ комфирмацію дѣтей на годъ, грозили пастору, что онѣ обратятъ дѣтей въ православіе. Сektъ въ колоніи до сихъ поръ нѣтъ. Въ колоніяхъ на югѣ, однако, завелись уже секты. То обстоятельство, что колонія въ религіозномъ отношеніи сохранила свой обликъ вполне, зависитъ отъ того, что она съ

самого начала была одной вѣры. Большое вліяніе оказали также и пасторы, умѣвшіе жить съ своей паствой въ дружбѣ. Всѣ пасторы были русскіе нѣмцы. Пасторъ былъ центральною фигурою въ колоніи. Школа была въ его вѣдѣніи. Онъ сзывалъ молодежь (Puga un Maitla—Burschen und Mädchen-Mädel) на уроки пѣнія и священнои исторіи и бесѣдовалъ съ нею. Это продолжалось и послѣ конфирмаціи, до женитьбы. Конфирмировались колонисты въ 15 лѣтъ. Одинъ изъ пасторовъ въ 50-хъ годахъ требовалъ даже отъ родителей, чтобы они посылали своихъ дѣтей регулярно въ школу. За каждый пропущенный по неважной причинѣ день виновные родители платили въ кассу 5 коп. Въ концѣ года ходилъ по колоніи сборщикъ и собиралъ эти штрафные пятячки, на которые затѣмъ (въ 1875 г.) была приобрѣтена фисгармонія для школы. Это отмѣнили съ момента, когда ввели русскій языкъ, и въ школѣ явился русскій учитель. Кромѣ этого предпріятія, тотъ же пасторъ создалъ маленькую бібліотеку, которая, однако, скоро прекратила свою дѣятельность, такъ какъ никто ничего не читалъ, хотя книгъ притекало изъ Москвы и Петербурга очень достаточно. Новая церковь—также дѣло рукъ пасторовъ. Они убѣдили колонистовъ давать ежегодно по одному пуду табака съ семьи. Все это продавалось и дало сумму въ 25,000 рублей. Строили колонисты сами цѣлыхъ три года. Въ началѣ постройки, однако, выселилась треть колонистовъ, такъ что теперь церковь на-половину пустуетъ. По духу своему пасторы остались своей паствѣ вполне чужды. Нѣкоторые вели себя часто безтактно, особенно тогда, когда обрусѣніе колоніи было рѣшено, и наступало неизбежное при этомъ недовольство. Кромѣ этого, и языкъ пасторовъ былъ непонятенъ. Уроженцы Риги, Дерпта, русскіе нѣмцы, знакомые и говорящіе языкомъ бібліи и классиковъ, пасторы не понимали по-ливваски, и колонисты въ свою очередь не понимали высокопарнаго стиля пасторовъ. Темы проповѣдей были также мало понятны и недоступны колонисту.

Что касается вѣщныхъ обычаевъ съ нѣкоторой религіозной окраской, то колонисты переняли у православныхъ только поминки. На нихъ колонисты прощали и прѣдали цѣлыя состоянія, такъ что пасторы принуждены были, наконецъ, выступить противъ этого пагубнаго для колоніи обычая.

Роднымъ языкомъ колонисты считаютъ нѣмецкій. Прежде они говорили только по-нѣмецки, теперь же дѣти до 7—8 лѣтъ говорятъ исключительно по-малороссійски, и только въ школѣ учатся нѣмецкому языку. Языкъ старшаго поколѣнія очень оригиналенъ: въ немъ масса французскихъ словъ съ очень страннымъ значеніемъ, напр.: morot—усталый (также и müde), expré (expres) въ смыслѣ особенный, malade—въ смыслѣ удрученный, усталый, mariage—въ смыслѣ дружба, любовная связь. Особенно часто можно услышать фразу: Ti hen avar a «mariage», avar des wert bei Ehna pal ausanandar geh (Die haben aber eine Freundschaft, aber sie wird bei ihnen bald auseinander gehen). Въ настоящее время языкъ ко-

лонистовъ утратилъ свою оригинальность въ связи съ обрусѣнiемъ школы. Школа вначалѣ была въ рукахъ самой колонiи. Первымъ учителемъ былъ сынъ учителя изъ Зульцфельда (какъ мнѣ сообщилъ пасторъ изъ Зульцфельда, который любезно доставилъ рядъ цѣнныхъ свѣдѣнiй о своей деревнѣ). Онъ былъ родоначальникомъ всѣхъ учителей въ колонiи до преобразования школы по русскому образцу. Жалованья онъ получалъ только 60 руб. въ годъ отъ колонiи и пользовался 5 десятинами для своего посѣва. Въ школы онъ былъ такимъ же земледѣльцемъ, какъ и другiе колонисты; спеціальнаго образованiя учителя не получали. Большинство изъ нихъ училось у пасторовъ или въ школахъ приволжскихъ колонiй. Земство вовсе не заботилось о школѣ. Преподаванiе, однако, шло довольно успѣшно, если вѣрить



Рис. 10. Сельскiй учитель въ Рибендорфѣ (третье поколѣнiе послѣ переселенiя, нинѣ вымершее).

донесенiямъ пасторовъ. Преподавали: арифметику, Законъ Божiй, нѣмецкiй и обязательно русскiй яз. (для мальчиковъ). Но въ 1869/70 и, наконецъ, въ 1871 г. земство энергично потребовало веденiя преподаванiя на русскомъ языкѣ. Несмотря на протесты пастора, центральное лютеранское управленiе приказало подчиниться новому требованiю. Нельзя сказать, что уровень знанiй отъ введенiя русскаго языка повысился; наоборотъ, русскiе учителя, враждебно встрѣченные населенiемъ, естественно, не вносили одушевленiя въ дѣло, принятое ими на себя. Въ настоящее время въ школѣ 4 учи-

теля — три изъ нихъ русскiе. Одинъ изъ нихъ, русскiй нѣмецъ, учитъ нѣмецкому языку также по-русски. Пониманiя между учениками и учителями нѣтъ, чему сильно препятствуетъ религiозное разлiчiе. Несмотря на все это, колонистъ относится къ введенiю русскаго языка довольно дружелюбно, и иногда только добродушно подсмѣивается надъ русскою лѣнью и неряшливостью. Выговоръ колонистовъ, несмотря на то, что говорятъ они по-русски съ дѣтства, твердый и не русскiй. Въ жизни колонiи были моменты, когда колонисты некаля сближенiя съ русскими, но это сближенiе осталось безъ послѣдствiй для обѣихъ сторонъ. Обрусѣнiю способствовала близость Острогожска, куда колонисты возили свои продукты на базаръ. Въсто церкви, бабы ѣхали въ воскресенье на базаръ продавать свои «kukimär» (Gurken — франц. concombres), молоко и сыръ. Мужья сопрѣ-

вождали ихъ и пьянствовали. Въ городѣ колонисты сближались съ русскими. Пасторъ, недовольный тѣмъ, что ему приходится говорить въ пустой церкви, настояль, однако, на томъ, чтобы базаръ перенесли на понедѣльникъ. Съ Германіей у колоніи связи нѣтъ. Вначалѣ явился, правда, изъ Шварцвальда часовщикъ и женился здѣсь, но, получивъ землю, онъ скоро ушелъ назадъ въ Германію. Переписки съ Германіей никто не велъ. Только въ последнее время колонисты выписываютъ прямо изъ Германіи сельско-хозяйственныя машины. Такимъ образомъ, колонисты постепенно утратили свой языкъ и національность.



Рис. 11. Одежда пожилыхъ колонистовъ (третье, вымершее, поколѣніе).

Характеръ колонистовъ былъ раньше очень веселый. Въ настоящее время это — замкнутый, гордый, упрямый и тяжелый народъ. Пляски и пѣсни прекратились. Только на свадьбахъ и обрученіи, празднуемыхъ очень богато, и по воскресеньямъ водятъ русскій хороводъ. На Пасху играютъ въ «сборъ яицъ» (Eierlesen). Всѣ заняты этой игрой. Два парня ходятъ по деревнѣ и собираютъ яйца (до 150 штукъ), которые затѣмъ владутъ на улицѣ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. Одинъ изъ нихъ долженъ собирать яйца и складывать въ корзину, другой же за это

время бѣжить къ рѣкѣ и схватываетъ за узды лошадей, которую держать тамъ наготовѣ. Кто это продѣлаетъ скорѣй, является побѣдителемъ и имѣетъ право носить два дня вѣнокъ. На Троицу ставятъ передъ церковью ольху съ вѣнкомъ изъ вишневыхъ вѣтвей. Мальчики взлзаютъ на дерево и состязаются въ ловкости.

Материальная культура колонистовъ въ настоящее время мало отличается отъ русской, въ которой колонисты живутъ: главный общій отпечатокъ въ нихъ и на ихъ сосѣдей налагаетъ ихъ званіе земледѣльцевъ. Благопріятный климатъ, достаточное количество снѣга и дождей (съ страшными



Рис. 12. Колонистъ въ зимней одеждѣ (иной живущее поколѣніе, позное, четвертое со времени переселенія).



Рис. 13. Колонистка въ зимней одеждѣ (иной живущее поколѣніе, среднихъ лѣтъ, четвертое со времени переселенія).

грозами) способствуютъ земледѣлію. Рѣка, богатая рыбой, разливается на широкое пространство, создавая тучные луга. Остатки земли — не степь, а богатый черноземъ. Неудобная мѣловая земля покрыта по берегу рѣки лѣсомъ. Въ колоніи такимъ образомъ есть все, необходимое для успѣха земледѣлія. Оно стояло раньше на болѣе высокой ступени, чѣмъ у русскихъ. Но апатичность, отсутствіе инициативы у послѣднихъ во время крѣпостного права помѣшало имъ научиться у колонистовъ болѣе совершеннымъ приемамъ хозяйства. Въ настоящее же время рибенсдорфцы сами

знають не больше своихъ русскихъ сосѣдей. Только въ послѣднее время явился у нихъ двуконный плугъ-буккеръ. Русская борона, самой первобытной формы, употребляется колонистами не для бороненія, но для набрасыванія земли на картофельные ряды. У сосѣдей картофель окапываютъ лопатами. Удобренія колонисты не признають и вывозятъ навозъ только на ближнія поля, такъ какъ находятъ, что возить его не стоитъ далеко. Обрабатываютъ землю они болѣе тщательно, чѣмъ русскіе. Надѣлы у нихъ разбиты по разнымъ частямъ колоніи. Трехлѣтній сѣвооборотъ принятъ вездѣ. Главный сортъ зерна—пшеница (Wa-a-iza=Weizen). Съютъ также рожь (Korn—вмѣсто Roggen) и немного овса (Havar—Haver) и ячменя (Kerschta—Gersten) для себя. За то подсолнухъ и другія масличныя растенія покрываютъ цѣлыя поля. Много садятъ картофеля, который продають и изъ котораго прежде гнали водку (раньше въ колоніи было нѣсколько кабаковъ, которые по приговору были закрыты въ виду развитія пьянства). Отъ русскихъ деревень колонія отличается невѣроятнымъ количествомъ огородовъ съ огурцами. Цѣлыя десятины у одного хозяина покрыты огурцами, и прилежныя хозяйки зарабатывали на огурцахъ по 300 рублей въ лѣто. Много съютъ арбузовъ и дынь, которые находятъ хорошій сбытъ въ Острогжскѣ. Въ настоящее время колонисты садятъ табакъ и свекловицу только въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Раньше же



Рис. 14. Типъ колонистки среднихъ лѣтъ (четвертое поколѣніе со времени переселенія).

въ колоніи были собственные сахарные заводы. Табаку сажалъ раньше каждый колонистъ массу. Для себя онъ сажалъ отдѣльную гряду для своей трубки-Pfaifa (Pfeife), которую самъ дѣлалъ изъ тростника (Pfaifaröhrl). Обрабатывали табакъ очень просто. Растеніе срѣзалось, завертывалось въ трубки и сушилось. Эти сигары крошились и въ видѣ табака набивались въ трубки. Этому придерживаются старики и до сихъ поръ¹⁾. Молодежь же курить теперь простыя цыгарки. Съ уменьшеніемъ разведенія табака начали сѣять масличныя растенія и готовить патоку. Обѣ отрасли, однако, скоро заглохли вслѣдствіе конкуренціи. Садоводство процвѣтало въ прежніе годы.

¹⁾ Кромѣ трубки, стариковъ еще отличаетъ и крючковатый посохъ — Stockriegel (Stockprügel).

Почва въ самой колоніи для него неблагопріятна; поэтому сады были посажены въ лѣсу, въ 3-хъ верстахъ отъ колоніи. Въ настоящее время сохранились отъ садовъ только жалкіе остатки, перемѣшанные лѣсными породами. Лѣсъ раздѣленъ на участки, которые принадлежатъ каждому колонисту. Лѣсовъ было раньше больше. Охота въ старину была богатая. водились лисицы, волки, куропатки, утки и дикія кошки. Недавно красовавшійся ольховый лѣсъ былъ вырубленъ, и на его мѣсто посажена верба. Главныя лѣсныя породы: дубъ, кленъ, ясень, ольха и карагачъ.

На-ряду съ земледѣіемъ колонистъ разводитъ большое количество скота. Онъ не сѣетъ травы для скота, а довольствуется естественными



Рис. 15. Колонистъ среднихъ лѣтъ (четвертое поколѣніе со времени переселенія).

заливными лугами, тянувшимися на далекое разстояніе съ перерывомъ холмами въ направленіи къ Харькову. Скотъ лучше, чѣмъ у русскихъ. Числомъ его также больше. Даже у самого бѣднаго колониста, по крайней мѣрѣ, 2 коровы, 2—3 лошади и нѣсколько свиней. Скотъ—слабый и низкорослый, и земство было вынуждено поставить въ колоніи племенного быка и жеребца для улучшенія породы мѣстнаго скота. Молочные продукты находятъ сбытъ въ Острогжскѣ. Особенная спеціальность колонистовъ — сливочное масло. Русскіе сосѣди готовятъ масло только изъ топленого молока. Масло это идетъ даже въ Ростовъ на Д. Въ настоящее время молочное хозяйство падаетъ. Свиней разводятъ колонисты много. Они продаютъ окорока и колбасы въ Воронежъ и Острогжскѣ. Для этого у колонистовъ

есть общественная коптильня. Впрочемъ, торговля окороками также уменьшилась. Овцеводство переживаетъ подобную же судьбу. Впрочемъ, и до сихъ поръ у колонистовъ овецъ очень много. Овчины, окрашенныя въ черный, желтый или бѣлый цвѣтъ, идутъ на тулупы (Tuluple — вмѣсто Pelz). Мужчины носятъ короткіе, женщины—длинные тулупы. Шерсть перерабатываютъ на водяной мельницѣ (въ колоніи мельницы всѣ вѣтряныя) въ особое сукно, которое колонисты и малороссы носятъ очень охотно. На 1.100 душъ въ колоніи приходится 803 лошади, 726 штукъ рогатаго скота, 762 простыхъ овцы, 1.000 породистыхъ овецъ и 480 свиней — всего 3.771 голова скота.

Большой доходъ привлекаютъ колонисты изъ пчеловодства, которое, впрочемъ, было всегда очень первобытно. Первые колонисты поставили ульи въ лѣсу и въ садахъ и имѣли успѣхъ. Система ульевъ—колодочная. Пчелъ при сборѣ меда давили, одурманивъ предварительно дымомъ древеснаго гриба. Медъ, перемѣшанный съ пчелиными трупамъ, охотно покупали въ городѣ. Только одинъ колонистъ имѣетъ рамочные ульи, но его примѣръ остался безъ подражателей, такъ какъ колонисты всегда недовѣрчиво относятся ко всякому новшеству.

Дома колонистовъ похожи на малороссійскія хаты. Послѣ пожара въ 1850 г. не осталось ни одной старой постройки. Прежде кухня была въ центрѣ хаты, теперь же въ каждомъ домѣ пять комнатъ и кухня. Передъ нѣкоторыми домами есть палисадники на улицу; прежде такой садикъ изъ акацій красовался передъ каждой избой. Акація теперь исчезла почти совершенно. На улицу выходитъ 6 оконъ въ 3-хъ комнатахъ. Крыши покрыты соломой, перемѣшанной съ глиной и аккуратно обрѣзанной. Желѣзныхъ кровель въ колоніи 3—4; ими гордятся владѣльцы домовъ. Топятъ избы



Рис. 16. Чета молодыхъ колонистовъ (четвертое поколѣніе со времени переселенія).

соломой, стеблями подсолнуха и вязякомъ. Въ колоніи сейчасъ 120 домовъ; въ 1866 г. до выселенія было ихъ 267 (изъ нихъ 10 кирпичныхъ); въ 90-хъ годахъ домовъ было все еще 153.

Одежда колонистовъ отличается отъ малороссійской. Она скорѣе похожа на купеческую или мѣщанскую. Тулузы покрываютъ тонкимъ сукномъ. Кумача никто не носитъ, а носятъ самотканное сукно и холстъ. Атласъ, бархатъ и шелкъ колонистки покупаютъ въ неимовѣрномъ количествѣ. Вообще ихъ дѣвушки—первыя щеголихи округа. Все это тряпье складывается для при-

дананаго дочерямъ. Впрочемъ, кромѣ этихъ тряпокъ, дочь не получаетъ почти ничего. Лишь иногда отдаютъ еще пару овецъ или корову, или же просто справляютъ свадьбу.

Пища колонистовъ почти та же, что и у малороссовъ. Въ будни они ѣдятъ борщъ, гречневую или пшеничную кашу, или лапшу. Иногда бываетъ и мясо. Очень любятъ колонисты т. наз. Süsssauer, т.-е. фруктовый супъ, который русскимъ вовсе неизвѣстенъ. Пива колонисты не варятъ, такъ какъ не умѣютъ. Водку пьютъ они въ громадномъ количествѣ. Раньше у нихъ были даже свои водочные заводы.

Внутреннее управленіе находилось до 1871 г. въ рукахъ самихъ колонистовъ. Выбирали старосту (Schulz'a), который являлся представителемъ колоніи. 6 выборныхъ надзирали за кассами, производили ревизіи и т. д. Большую роль игралъ пасторъ. Для поддержки

матеріальнаго благосостоянія въ колоніи существовала Armenkasse, въ которую вносилъ каждый новый членъ при вступленіи 65 рублей. Изъ этихъ взносовъ образовался капиталъ въ 12.000 рублей, который раздавался изъ 6% годовыхъ. Податей уплачиваетъ каждый платательщикъ 52—53 рубля; несмотря на большія подати, поступленіе ихъ очень аккуратно. Это объясняется высокимъ благосостояніемъ, которое сохранилось, несмотря на частые недороды въ той мѣстности. Дѣла общины рѣшались въ домѣ старосты (Schulzahaus).

Въ 1871 г. у колонистовъ были отняты всѣ права, дарованныя Екатериной Великой. Колонисты были переименованы въ поселянъ-собственниковъ



Рис. 17. Богатая дѣвушка-колонистка (пятое поколѣніе).



Рис. 18. Группа конфирмантов в 1903 г. (дети 15-летнего возраста, пятое поколение).

или бывших колонистовъ. При этомъ въ колоніи было сильное возмущеніе. Колонисты выбросили изъ своихъ помѣщеній портретъ императрицы и топтали его ногами, утверждая, что она ихъ заманила въ чужую страну и обманула. Они понимали слово манифеста «вѣчно» въ прямомъ смыслѣ, а не въ смыслѣ вѣгъ=100 лѣтъ. По новому закону колонисты сохранили прежнее право наслѣдованія и по прежнему не имѣли права продавать землю. Общественными деньгами колонисты распоряжались по своему усмотрѣнію. Религіозная свобода и обычай были оставлены новымъ закономъ въ прежней силѣ. За-то колонія лишилась своего «надзирательнаго комитета» и своихъ представителей. Обрусѣніе съ этого момента пошло очень быстро. Молодежь



Рис. 19. Дѣти богатыхъ колонистовъ (пятое поколѣніе).

была привлечена къ отбыванію воинской повинности. Противъ колоніи на противоположномъ берегу былъ поставленъ полицейскій постъ, на обязанности котораго было наблюдать за колопей. Съ этого же времени въ жизни колоніи большую роль играетъ земство, которое заботится о школахъ, даетъ улучшенный скотъ, выдаетъ субсидіи на разведеніе лѣса и травосѣяніе и способствуетъ распространенію хорошихъ земледѣльческихъ орудій.

Со времени введенія новаго положенія національныя особенности, языкъ исчезаютъ. Религіозныя воззрѣнія становятся шаткими. Пьянство увеличилось съ уменьшеніемъ вліянія пасторовъ. Нравственность до сихъ поръ довольно высока. Виѣбрачныхъ дѣтей до сихъ поръ въ колоніи не

было. Семимѣсячное рожденіе ребенка (послѣ свадьбы) являлось предметомъ насмѣшекъ и наставленій для дочерей. Вечеринокъ нѣтъ въ заводѣ. Признаковъ вырожденія, несмотря на многократное скрещиваніе родственной крови, замѣчается мало. Съ виду всѣ колонисты—здоровые люди, что видно на приложенныхъ фотографіяхъ. Съ горожанами-нѣмцами колонисты не заключаютъ браковъ. Больницы и врача въ колоніи нѣтъ. За все время существованія колоніи ссылокъ подверглись только трое.

Для полноты картины дадимъ статистическія данныя о колоніи. Въ настоящее время въ колоніи 597 душъ мужского пола и 595 женскаго. Въ 1901 г. родилось 37 мальчиковъ и 36 дѣвочекъ, умерло 12 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Приростъ равнялся 51 душѣ. На Кубани и на Дону живетъ 1.265 мужчинъ и 1.116 женщинъ,—съ колонистами Рибенсдорфа 1.862 м. и 1.761 ж. Въ 1866 г. въ колоніи было 2.119 жителей, владѣвшихъ 3.801 десят. Въ колоніи было 267 домовъ. Школу посѣщала 371 ученикъ. Въ колоніи было 9 фабрикъ и 5 кабаковъ. Въ 90-хъ годахъ было всего 153 дома съ 24 десят. и 9 штукаи скота на душу. 94^o/_o обрабатывали землю, 5^o/_o работали внѣ колоніи.

Съ 1767 по 1845 г. число колонистовъ не извѣстно; съ 1845 по 1892 г. число ихъ колебалось въ приходѣ Воронежъ — Острогожскъ — Рибенсдорфъ (до раздѣленія прихода на Воронежскій и Острогожско-Рибенсдорфскій) слѣдующимъ образомъ:

Годъ.	Муж.	Жен.	Всего	Годъ.	Муж.	Жен.	Всего
1846	643	608	1251	1870	—	—	—
1847	652	635	1287	1871	1152	1166	2318
1848	793	775	1568	1872	1140	1145	2285
1849	815	814	1659	1873	—	—	—
1850	867	941	1808	1874	1188	1251	2439
1851	822	810	1632	1875	1209	1278	2487
1852	809	794	1603	1876	1260	1296	2556
1853	809	762	1561	1877	—	—	—
1854	862	857	1719	1878	701	810	1511
1855	969	880	1849	1879	599	677	1276
1856	1109	1052	2161	1880	593	668	1261
1857	1210	1006	2216	1881	598	643	1241
1858	1146	1026	2172	1882	450	492	942
1859	1081	1036	2117	1883	614	648	1262
1860	1861	922	1983	1884	533	572	1105
1861	—	—	—	1885	571	614	1185
1862	1078	1001	2079	1886	542	589	1131
1863	1001	1009	2010	1887	565	611	1176
1864	997	985	1982	1888	574	632	1206
1865	—	—	—	1889	600	673	1273
1866	—	—	—	1890	530	644	1174
1867	1142	1193	2335	1891	553	661	1195
1868	—	—	—	1892	540	526	1066
1869	1089	1085	2174				

Число населенія въ самой колоніи:

Годъ.	Муж.	Жен.	Всего.	Годъ.	Муж.	Жен.	Всего.
1846	573	—	—	1875	1174	1254	2428
1847	—	—	1110	1876	—	—	—
1848	704	685	1389	1877	1095	1183	2278
1849	730	756	1486	1878	701	810	1511
1850	901	829	1730	1879	599	677	1276
1851	740	—	—	1880	—	—	—
1852	—	—	1497	1881	563	625	1188
1853	—	—	—	1882	448	489	937
1854	—	—	1642	1883	446	465	911
1855	—	—	1685	1884	339	366	705
1856	—	—	1683	1885	428	466	894
1857	845	868	1713	1886	542	589	1131
1858	864	884	1748	1887	542	594	1136
1859	—	—	—	1888	543	585	1128
1860	889	822	1711	1889	543	601	1144
1861	—	—	—	1890	376	609	985
1862	771	799	1570	1891	526	655	1181
1863	778	806	1584	1892	530	517	1047
1864	775	804	1579	1893	?	?	?
1865	793	823	1616	1894	?	?	?
1866	—	—	2119	1895	?	?	?
1867	1111	1174	2285	1896	?	?	?
1868	—	—	—	1897	?	?	?
1869	1052	1053	2105	1898	?	?	?
1870	—	—	—	1899	1788 ¹⁾	1676 ¹⁾	—
1871	1114	1134	2248	1900	1769 ¹⁾	1652 ¹⁾	—
1872	1089	1171	2260	1901	—	—	—
1873	814	867	1681	1902	507	595	1102
1874	1172	1239	2411				

Таблица показываетъ ростъ населенія до 1877 г. Выселеніе на югъ рѣзко понижаетъ число населенія, и съ того времени число стремится къ постоянству. Постепенный ростъ этотъ указываетъ уже самъ по себѣ на хорошія, здоровыя условія, въ которыхъ развивалась колонія (подъ подсолнухомъ засѣвается 128 дес., подъ картофелемъ 156 дес. — въ 1902 г.). Кучка швабовъ дала сильный приростъ въ 2.000 душъ. Призванные въ Россію для насажденія культуры и обученія ей русскихъ, они за 150 лѣтъ пребыванія въ мѣстности дали въ общемъ очень мало своимъ сосѣдямъ. Сами они утратили постепенно свои качества, изъ-за которыхъ ихъ и пригласили въ Россію. На Кавказѣ, правда, утверждаютъ, колонисты способствовали осѣданію на землѣ бродячихъ ногайцевъ, но въ Воронежской губ. этой роли имъ не приходилось играть. На населеніе здѣсь они не могли уже съ самаго начала вліять потому, что населеніе задыхалось подъ гнетомъ крѣпостного права, лишавшаго его всякой инициативы. Сами они отъ общенія съ полуцивилизованнымъ населеніемъ Екатерининской эпохи не могли выиграть; наоборотъ, они постепенно огрубѣли и опустились, поте-

¹⁾ Съ колоніями на югѣ („Памятная книжка Воронежской губ.", 1903).

ривъ съ самаго же начала всякую связь съ своей далекой родиной. Какъ замкнутая религіозная община, объединенная національными узами, колонія еще сохраняла свою индивидуальность. Въ настоящее же время, съ естественнымъ и искусственнымъ ходомъ обрусѣнія, колонія теряетъ и послѣднія свои отличительныя черты и неминуемо ассимилируется съ русскими сосѣдями. Это случится скоро, тѣмъ болѣе, что и культурное состояніе колонистовъ не выше окружающей среды. Система хозяйства, жилье, одежда почти не отличаетъ ихъ отъ сосѣдей. Несмотря на это, рибенсдорфцы остаются вѣтвью германскаго народа, и именно потому, что за 150 лѣтъ не было ни одного смѣшаннаго брака съ русскими, чему, конечно, способствовало и религіозное единство общины. Кроме того, народъ этотъ цѣликомъ вышелъ изъ одной мѣстности и даже изъ одной деревушки; его изученіе имѣетъ потому, помимо культурно - историческаго значенія, еще и слѣдующій интересъ. При помощи параллельныхъ антропометрическихъ измѣреній въ Рибенсдорфѣ (новой родинѣ) и въ Зульцфельдѣ (прежней родинѣ), на основаніи изученія краниологическаго матеріала изъ кладбищъ, можно будетъ выяснитъ и общій вопросъ о вліяніи среды на измѣненія расы въ томъ случаѣ, когда нѣтъ кровосмѣшенія. Для этого мною предприняты переговоры съ нѣмцами антропологами (Глаачемъ и Гедингеромъ въ Штуттгартѣ), чтобы начать измѣренія въ Германіи. Мѣстный пасторъ въ Зульцфельдѣ обѣщалъ мнѣ свое содѣйствіе и прислалъ списокъ именъ лицъ, выселившихся въ Россію изъ Зульцфельда; этотъ списокъ подтверждаетъ данныя, заимствованныя мною изъ рукописей рибенсдорфскихъ пасторовъ. Не предрѣшая пока вопроса, который составитъ въ будущемъ вторую часть настоящей работы, мы прилагаемъ выше лишь рядъ фотографій, дающихъ понятіе о строеніи лица и черепа у 4-хъ послѣдовательныхъ поколѣній, родившихся уже въ колоніи.

Б. Адлеръ.